

2012-08-18 ПЕРВЫЙ БОЙ

Арсения Дмитриевича Ярового, ныне гвардии полковника в отставке и члена Совета ветерана Центрального района Воронежа, война застала, когда он служил на Балтике инженером эс-кадрильи самолетов, предназначенных для управления по радио катерами-торпедами. До конца июня военные действия мало затрагивали Балтийский флот - даже авианалеты были редкими. Благотворную роль сыграл приказ наркома ВМФ Кузнецова о приведении флота в состояние полной боевой готовности, отданный им еще до 22 июня.

А с 5 июля началось!.. Налеты следовали один за другим, иногда бомбили по несколько раз в день. Потеряв почти всю боевую технику, моряки и летчики заняли оборону в окопах, трудно было воевать, все время вжавшись в землю, когда над головой воет и скрежещет вражеская авиация. Особенно тяжело переносили бойцы отсутствие

горячей пищи, которую не могли подвезти порой по 2-3 дня.

17 июля инженер-лейтенант Яровой принял боевое крещение. В середине дня, как обычно, была бомбежка. Вскоре после того, как фашистские самолеты улетели, на дороге, ведущей от Пярну, появилась колонна наших отступающих пехотинцев. И вдруг ее начали обстреливать почти в упор их ближнего леса.

- Эта колонна спасла нас, - вспоминает Арсений Дмитриевич, - Мы в тот момент еще не очухались после налета, чистили оружие и, конечно, не были готовы отразить нападение. А за время боя на шоссе успели привести себя в Порядок. Последовала команда - атаковать. С одной стороны лес охватили мы, с другой - оборонявшийся рядом с нами истребительный батальон. Немцы засели в небольшом, но глубоком овраге. Что делать? Любого, кто появится на склоне, они сразят автоматной очередью. Моряки остановились, в напряженном ожидании. И вот кто-то самый смелый закричал: "ура!", "полундра!" и прыгнул в овраг. За ним, воодушевленные, бросились все остальные. По таким же крикам, донесшимся с другого склона, а самое главное - по густому мату, поняли, что атакуют бойцы истребительного батальона. Так что друга опознали. Все произошло так ошеломляюще быстро, что немцы не успели толком оказать сопротивления и рассеялись, потеряв 18 человек.

А вскоре моряков бросили на прорыв основных вражеских позиций. Командир предупредил - кто боится, может остаться. Но опьяненные успехом недавнего боя, матросы возмутились - это мы-то боимся? кого бояться? - сбросили бушлаты и в одних тельняшках, с винтовками наперевес, ринулись на гитлеровцев. И вновь враг отступил, не выдержав быстрого и внезапного удара. Моряки вклинились в боевой порядок немецко-фашистских войск почти на 10 километров. Но успех был временным. Оправившись от потрясения, немцы ввели в бой свежие силы, включая танки. Ну, а с винтовкой против танка, да еще без резервов, немного навоюешь. С боями отступали до Кингисеппа, а затем удерживали этот город еще в течение 26 часов. После всех этих боев от бригады осталось 40 человек. Был среди них и Арсений Дмитриевич.

Сергей ЩЕРБАКОВ.